

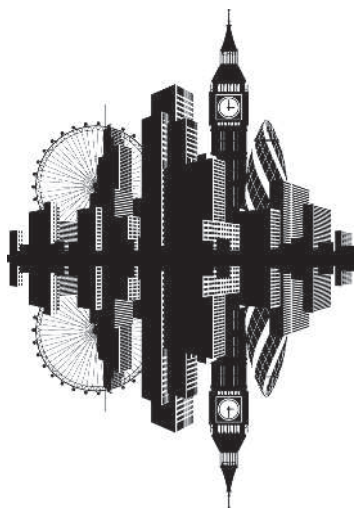

МАСТЕРА
МАГИЧЕСКОГО
РЕАЛИЗМА

**В серии
«Мастера магического реализма»
вышли:**

- БАРНС, Джонатан, и др. **ГОЛОСА ЧЕРТОВСКИ ТОНКИ**
БЛЭК, Холли. **САМАЯ ТЕМНАЯ ЧАЩА**
БЛЭК, Холли. **ХОЛОДНЫЙ ГОРОД**
ВАЛЕНТЕ, Кэтрин М. **СКАЗКИ СИРОТЫ. В НОЧНОМ САДУ**
ВАЛЕНТЕ, Кэтрин М. **СКАЗКИ СИРОТЫ.
ГОРОДА МОНЕТ И ПРЯНОСТЕЙ**
ГАЛИНА, Мария. **АВТОХТОНЫ**
ГЕЙМАН, Нил и др. **ВСЕ НОВЫЕ СКАЗКИ**
ГЕЙМАН, Нил и др. **ЗЕЛЕНый РЫЦАРЬ**
ГЕЙМАН, Нил и др. **КУЛЬТ КТУЛХУ**
ГЕЙМАН, Нил и др. **СБОРЩИК ДУШ**
ГЕЙМАН, Нил и др. **СТРАШНЫЕ СКАЗКИ**
ГЕЙМАН, Нил и др. **ФАНТАСТИЧЕСКИЕ СОЗДАНИЯ**
ГЕЙМАН, Нил. **АМЕРИКАНСКИЕ БОГИ**
ГЕЙМАН, Нил. **ДЫМ И ЗЕРКАЛА**
ГЕЙМАН, Нил. **ЗВЕЗДНАЯ ПЫЛЬ**
ГЕЙМАН, Нил. **НИКОГДЕ**
ГЕЙМАН, Нил. **ОКЕАН В КОНЦЕ ДОРОГИ**
ГЕЙМАН, Нил. **ОСТОРОЖНО, ТРИГГЕРЫ**
ГЕЙМАН, Нил. **СКАНДИНАВСКИЕ БОГИ**
ГЕЙМАН, Нил. **СЫНОВЬЯ АНАНСИ**
ГЕЙМАН, Нил. **ХРУПКИЕ ВЕЩИ**
ГОВАРД, Роберт И. **БЕЗЫМЯННЫЕ КУЛЬТЫ**
ДЕ ЛИНТ, Чарльз. **ГОРОДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ**
ДЕ ЛИНТ, Чарльз. **ЗВЕРЛИНГИ. В ТЕНИ ДРУГОГО МИРА**
ДЖОНСТОН, К.-Э. **СКАЗКИ ТЫСЯЧИ НОЧЕЙ**
ЛАВКРАФТ, Говард Ф. **ЗАТАИВШИЙСЯ СТРАХ**
ЛАВКРАФТ, Говард Ф. **ЗОВ КТУЛХУ**
ЛАВКРАФТ, Говард Ф. **ХРЕБТЫ БЕЗУМИЯ**
НИР, Эллис. **СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ ДЛЯ ДЕВОЧЕК УАЙЛЬД**
ПО, Эдгар А. и др. **МИРЫ АРТУРА ГОРДОНА ПИМА**
ПОЛЛОК, Том. **СЫН ГОРОДА**
СТОКЕР, Брэм. **ДРАКУЛА**
СТРИТ, Карен Ли. **ЭДГАР АЛЛАН ПО И ЛОНДОНСКИЙ МОНСТР**
ХОДЖСОН, Уильям Х. **ДОМ В ПОРУБЕЖЬЕ**

ТОМ Поллок

СТЕКЛЯННАЯ РЕСПУБЛИКА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(4Вел)-445
П51

Tom Pollock

**THE SKYSCRAPER THRONE TRILOGY:
BOOK 2: THE GLASS REPUBLIC**

First published in the English language
by Quercus Editions Limited

Печатается с разрешения издательства
Quercus Editions Limited.

Перевод с английского *Марии Фетисовой*
Художественное оформление — *Василий Половцев*

Поллок, Том.

П51   Стекло́нная респу́блика : [фантастический роман] /
Том Поллок; [пер. с англ.]. — Москва: Издательство АСТ,
2017. — 384 с. — (Мастера магического реализма).

ISBN 978-5-17-104020-8

Жизнь Кары Хан состоит из тайн: тайны ее трехмесячного исчезновения из школы прошлой зимой, тайной причины появления на ее лице множества шрамов, тайны существования Короля Кранов, Проволочной Госпожи, Леди Улиц и прочих опасных и причудливых существ.

Но самая страшная тайна из всех — ее сестра-близнец Парва, двойник Кары в другом мире, в Лондоне-за-Стеклом — скрытой под поверхностью шумного мегаполиса обители монстров и чудес. Месте, где духи диких поездов бросаются врассыпную, по железнодорожным путям, а улицы освещают светло-голубые танцоры, со стеклянной кожей и сверкающими венами. Месте, которое невозможно забыть.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(4Вел)-445

ISBN 978-5-17-104020-8

Copyright © 2013 by Tom Pollock

© М.С. Фетисова, перевод на русский язык, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

*Моей сестре Саре,
которая всегда находит меня в конце дня.*

ЧАСТЬ I

ДЕВУШКА, КОТОРАЯ ОГЛЯНУЛАСЬ

❧ ГЛАВА 1 ❧

Над спортивной площадкой грянул смех. Как и большинство видов оружия, он обладал двумя гранями, и высокой девушке в зеленом головном платке были хорошо знакомы обе. Она внимательно прислушивалась к нему, даже пока шутила сама, тревожно следя за малейшими изменениями.

— Если честно, пройдя недельный курс тренировок, я окунулась в мир подпольных боев без правил. Лицо — заслуга одной девахи, злобной маленькой твари вполовину меня ниже: спрятала в перчатки крошечные гвоздики. Никого не волновало, что это вообще-то запрещено. С каждым ее ударом я словно бы получала по лицу от росомахи.

Несколько учеников, кутаясь от февральского холода, сгруппировались вокруг Парвы Хан по прозвищу Карандаш или просто Кара. Она с трудом удержалась от того, чтобы плотнее обмотать лицо платком под их пристальными взглядами.

Одна из слушательниц, шикарная блондинка в шубке из искусственного меха, нетерпеливо зашипела:

— А если серьезно, Парва...

— Серьезно, Гвен? — Кара пожала плечами. — Если *серьезно*, то это все ревнивый любовник, заявивший: «Так не доставайся ж ты никому!».

Снова раздался, на этот раз быстро стихнув, нерешительный смех. Гвен Харди, слегка округлив глаза, переспросила:

— Э-э... правда?

— Конечно, — невозмутимо кивнула Кара. — А, может, это был расшвырявшийся кот — здоровенный мутант Котзилла. Когти вот такие, — она показала руками. — Не помню уже, столько времени прошло...

— Четыре месяца.

— Да ладно, это всего лишь мое лицо, а не что-то важное...

— *Парва!* — Гвен болезненно широко улыбнулась. — Так ты нам расскажешь?

Кара облизала шероховатые губы, отчаянно желая, чтобы ее тактика не предусматривала столь частого исполнения роли придворного шута перед маленькой свитой Гвен. Однако она без предупреждения исчезла на три месяца и вернулась с восстановленной губой и щеками в сплошных шрамах. Если хочешь снова влиться в школьное сообщество с таким багажом, нужно заручиться поддержкой кого-то влиятельного.

Кара устроила представление, оценивающе оглядев всех троих, словно решая, готовы ли они услышать правду: Гвен Харди, которую Творец в его бесконечной мудрости создал хорошенькой, умной и жесткой, словно алмазный резец, стояла рядом со своим парнем Аланом Джексоном, не глупее ее, но говорящим исключительно тихо и односложно. Все в нем казалось таким же рациональным и эффективным, как крепкий каркас, вшитый в форму его футбольной команды¹. Рядом с Аланом, стараясь не слишком явно показывать свое волнение от такого соседства, стояла миниатюрная веснушчатая Труды Шталь. Труды заменила недавно закончивший школу

---

¹ Речь идет об американском футболе, предусматривающем довольно «жесткую» игру. — *Примеч. ред.*

кошмар по имени Харриет Уильямс в роли неостановимой рукоятки школьной мельницы слухов и, казалось, все еще захлебывалась от восторга, в какую благородную компанию угодила.

Кара поманила их к себе, и они, окруженные криками мелкоты, пинающей по асфальту теннисные мячики, придвинулись друг к другу, затаив дыхание от неожиданной близости.

— Ну? — требовательно спросила Гвен.

Глубоко вдохнув, Кара тихо проговорила:

— Меня похитил живой моток колючей проволоки — слуга бога разрушения с подъемными кранами вместо пальцев. Я стала носителем этой твари, и она отправила меня убить Бет Брэдли, которая меня и освободила. Пока Бет резала чудовище заостренным прутком, я из последних сил удерживала его своим телом.

Воцарилось долгое молчание. Потом Алан, чуть не поперхнувшись, рассмеялся, Гвен, хоть и с улыбкой, топнула ногой, выпуская клубы разочарования, а Труди буркнула:

— Черт, а я-то надеялась на что-нибудь стоящее.

Звонок возвестил об окончании утренней перемены, и, болтая, шумя и ругаясь, ученики Фростфилда потянулись к дверям главного здания. Все младше шестнадцати носили, по крайней мере номинально, сине-серую форму. «Сверху, — подумала Кара, — это всё, должно быть, напоминает устремившуюся к сливу волну грязной воды».

Гвен закинула сумку на плечо и положила руку Алану на шею, притягивая парня к себе и демонстративно целуя. Наконец, оторвавшись от него, она поинтересовалась:

— Что сейчас?

— Математика, — ответил Алан.

Гвен закатила глаза, и Труди, беря с нее пример, застонала.

— Какого хрена, — пробормотала Гвен. — С новой теткой? Этой Фургончик? Баранчик?

— Фаранчек.

— Неважно. У нее такой акцент — кто-нибудь вообще понимает, что она говорит? Никогда не думала, что скажу это, но мне реально не хватает Солта. Тру, тебе удалось узнать, что с ним случилось?

— Не особо, но парочка семиклашек болтает, будто его отстранили, — ответила Труди. — Вроде бы какая-то телка настучала, что он ее лапал.

Кара почувствовала, как ее желудок сжимается.

— Правда? — она постаралась, чтобы голос не дрогнул. — Кто?

Труди заметно приуныла:

— Они не знают.

— Лживая эгоистичная сучка, — раздраженно фыркнула Гвен. — Лишь бы внимание к себе привлечь, а нам с экзаменами подгадила. Вот, если бы какой-нибудь *парень* сказал, что Солт к нему полез...

Гвен не договорила, и все, включая Кару, захихикали, хотя шутка получилась несмешной — уши и ребра горели, и она чувствовала, как смех словно бы вонзает лезвие ей в живот, потому что иногда другого выхода у тебя просто не остается.

— Ты не идешь, Парва? — поинтересовалась Гвен, когда Кара не последовала за ними к дверям.

Кара покачала головой, натянув карикатурно-скорбное лицо и рисуя пальцем невидимую слезу, бегущую по щеке.

— Все еще пользуешься своей травмой? — шутливо *поцывкав*, поинтересовалась Гвен. — Везучая буренка. Однако я тебя не виню. Могла б сачкануть, сама сачканула бы. — Она взяла Алана под руку, и неприкасаемая парочка вплыла внутрь. Труди помедлила, направляя прядь рыжих волос за ухо.

— Ты все нам расскажешь, Парва, — добрым голоском проговорила она, явно волнуясь. — Твои истории забавны и все такое, и Гвен дает тебе поблажку,

но рано или поздно ты нам расскажешь, что за фигня приключилась с твоим лицом. — Она склонила голову, изучая Карины истерзанные щеки. — Я просто хотела убедиться, что ты это понимаешь.

Кара выдавила из себя улыбку, почувствовав, как изгибаются шрамы: десятки насмешливых псевдортов.

— Конечно, Труды, — кивнула она. — Будет здорово с кем-нибудь поделиться.

— Для этого и нужны друзья, — приподнявшись на цыпочки, Труды чмокнула ее в щеку и направилась к дверям.

Кара двинулась против движения текущих по спортивной площадке учеников. Что-то холодное приземлилось на ее ресницы: из желтеющих облаков посыпались снежинки. Девушка потуже замоталась в головной платок и содрогнулась.

«Ты все нам расскажешь».

Она должна была понимать, к чему это приведет. Кара болталась с Гвен, потому что ее... *покровительство* — иначе не назовешь — отваживало весь остальной Фростфилд. Но Гвен не занималась благотворительностью. Блондинка хотела, чтобы все остальные видели: она — единственная, перед кем открылась искалеченная девушка. Единственная, кто может получить ответы на вопросы, от которых гудит вся школа.

Где Кара провела три недели прошлой осенью?

Что случилось с ее лицом?

И куда, черт возьми, *подевалась* лучшая подруга Карины, Бет Брэдли, без которой раньше ее не видели ни минуты?

Погруженная в свои мысли, Кара чуть не врезалась в школьный забор. Очнувшись, вздрогнула и сгорбилась под снегом. Поднялся ветер, и теперь его вой метался вверх и вниз, с легкостью меняя октавы. Девушка была только рада — все остальные поспешили внутрь, и шансов оказаться замеченной ста-

ло меньше. Старый корпус младших классов выходил на спортивную площадку перед нею, забинтованный сигнальной лентой, словно сломанная кирпичная нога. В нем нашли асбест, пока Кара отсутствовала, и все здание оцепили, разметив края запретной зоны оранжевыми конусами.

«Потайные места города так легко раскрываются», — подумала Кара.

Опасаясь видеокамер, она сжалась за клубком колючих вечнозеленых кустов, росших возле стены, окаймлявших проход к пожарной лестнице на задворках.

Воздух внутри был сырым, словно в пещере, но без ветра сразу стало тепло. В тусклом свете, просачивавшемся сквозь грязные окна, вырисовывались небольшие курганчики из мух. Пройдя по коридору, Кара перелезла через парочку перевернутых шкафчиков и нырнула в дверь справа.

Раньше здесь был туалет для девочек. Кабинки стояли открытыми, опущенные пластиковые крышки покрывал толстый слой пыли. Раковины выдавались из стены, словно подбородки драчунов, над ними были прикручены огромные безрамные зеркала.

На всякий случай удостоверяться, что она одна, Кара проверила кабинки.

В горле что-то тревожно заклокотало, когда она подошла к зеркалу и увидела себя вблизи: шрамы пересекали щеки, словно трещины на разбитом стекле. К счастью, доктор Валид задолжал отцу со студенческой поры, так что не взял ни пенса за восстановление ее ноздри и нижней губы, использовав кожу с бедра. Тщательно нанесенный грим мог скрыть границу между двумя типами кожи, но он же делал кожу слишком ровной, что бросалось в глаза. Большого, если люди подбирались слишком близко, от них было уже не спрятать.

— Это по-прежнему ты, Кара, — прошептала она. — Просто некоторые части поменялись местами.

Постепенно отвращение улеглось — спасибо за плесневелому полуразрушенному туалету, единственному месту в мире, где она могла найти понимание.

Наклонившись к зеркалу, она постучала по нему костяшками:

— Привет? Привет?

Ее голос гулко отразился от плитки.

Привет? Привет?

— Привет.

В зеркале Кара увидела худощавую девушку, выходящую из кабинки — одной из тех, которые она только что проверила. Гостя подошла к ней сзади, обняла за талию и положила подбородок на плечо. Кара чувствовала объятия девушки и приятное тепло ее щеки возле своей собственной, но не удосужилась скосить взгляд, зная, что ничего там не увидит. Она глядела в зеркало, изучая никем не отброшенное отражение.

Одежда оказалась разная — девушка в зеркале, очевидно, прошлась по магазинам. На ней были обтягивающие джинсы, стильная кожаная куртка и туфли на каблуках, поэтому, чтобы обнять Кару, ей пришлось немного наклониться. Платок на голове тоже выглядел новым: дорогой голубино-серый шелк. Однако лицо... лицо было таким же: смуглое, с тонкими чертами, проступавшими из-под хитросплетения шрамов.

Кара посмотрела в зеркало и увидела, как ее отражение раздвоилось. Две ее копии оглянулись назад.

Девушка рядом со своим отражением расплылась в ухмылке, так что рубцы, окружающие ее рот, даже стали по-своему красивыми.

— Хорошо выглядишь, подруга, — проговорила она.

ГЛАВА 2

Новое лицо Кары напоминало приятеля-тролля: из тех неверных манипуляторов, что прилипают к тебе, навязываются в лучшие друзья, требуют постоянного внимания и заботы, а потом, стоит появиться кому-нибудь другому, выставляют тебя на посмешище.

Выйдя из больницы, девушка не один час провела за туалетным столиком с тональным кремом, похлопывая, как ее учили, спонжем по бугристой перекрученной бесцветной коже в попытках превратить то, что она видела в зеркале, обратно в кого-то знакомого.

Первую неделю она ходила вообще без макияжа. На радостях, что выжила, девушка пыталась попадаться на глаза незнакомцам и завязывала разговоры на остановке 57-го автобуса о погоде или «Аббатстве Даунтон»¹. *Вынуждать* их смотреть на нее доставляло ей кровожадное удовольствие.

Оно того не стоило.

Только маленькие дети позволяли себе открыто тарашиться; взрослые же, если их застукивали плящимися, проявляли неожиданный интерес к собственным ботинкам, и Кара начала все больше и больше скрывать свое новое лицо.

Она стала бегать по ночам, уставившись в асфальт, чтобы не видеть Натрииток, зажигательно танцующих внутри фонарей, и бегала, пока морозный воздух не вспыхивал в легких огнем, а пот не пропитывал

---

¹ «Аббатство Даунтон» (англ. *Downton Abbey*) — популярный английский телесериал в жанре «семейной саги», вышедший в 2010–2015 гг.

платок, повязанный вокруг головы. Нашла в интернете программу силовых тренировок и упражнялась в своей комнате, пока пальцы не покрылись броней мозолей, а она не начала несколько раз подтягиваться на перекладине над дверью. Воодушевление от того, что тело слушается ее, казалось демонстрацией неповиновения, вызовом миру, и она с удовлетворением смотрела, как сквозь туго натянутую кожу проступают ребра. Кара стала немного внимательнее относиться к тому, что ела, потом еще немного, и еще. Еда казалась опасной; она могла разрушить изменения, к которым девушка себя толкала. Она нарезала и перемешивала нут и шпинат в тарелке, сдабривала хлебом, но съедала совсем мало. Каждый не попавший в рот кусок казался очередной победой. Обеспокоенные взгляды родителей девушка старалась не замечать.

«Тебе виднее, Кара, — говорила она себе. — Это твое тело. *Твое*. Все будет хорошо».

Молиться стало практически невозможно. Не то чтобы ей никогда не случалось пропускать молитву в то время, которое она теперь называла просто «До». Тогда она, бывало, просыпала или носилась с Бет, или была так занята, что просто забывала, но тут было другое. Сначала она аккуратно выдерживала время: ей хотелось, чтобы молитва стала опорой, стержнем. Но знакомые слова застревали во рту, она запинаясь, не дочитывая до конца, чувствуя себя при этом ужасно, *глубоко* неискренней. В конце концов, перестала даже пытаться. Когда отец попробовал читать молитву дома, она заявила, что лучше будет молиться у себя в комнате, и долго смотрела ему в лицо, демонстрируя свои шрамы, пока он не бросил спорить.

Когда она стала укладываться с утренним макияжем в сорок пять минут, и руки перестали дрожать, держа спонж, Кара вернулась в школу.